

Количественный рост не ведет к качественным изменениям в экономике

Комментарий 7/2018
4 июля 2018 г.

Максим Власенко

Проект финансируется
Европейским Союзом

Исследовательский
Центр ИПМ

Проспект Газеты "Правда", 11, комн. 315
220116, г. Минск, Беларусь
тел./факс: +375 (17) 207 47 25
веб-сайт: <http://research.by/>
e-mail: research@research.by

Типы экономического роста

Из экономической теории известно, что фактический экономический рост может быть разделен на две составляющие: первая обеспечивает рост за счет увеличения количества факторов производства неизменного качества (экстенсивный рост), вторая – за счет роста качества факторов производства (интенсивный рост). И хотя об источниках экономического роста достаточно много писалось в последнее время, все же интересно выяснить, какой именно тип макроэкономической динамики на разных исторических этапах преобладал в Беларуси и насколько оба типа роста связаны с уровнем жизни населения и структурными изменениями в экономике.

В основе приведенных здесь оценок лежит классический факторный анализ Э. Денисона в несколько расширенном варианте. Для расчета количественного роста экономики использованы численность трудовых ресурсов в стране, объем основных средств и уровень промежуточного потребления (сырье, материалы, электроэнергия и т.п.). Качественный экономический рост отражен через такие показатели, как производительность труда, фондоотдача и материалоотдача (табл. 1). Из приведенных данных видно, что показатели экстенсивного (за исключением количества рабочей силы), а также интенсивного роста на протяжении последних 13 лет имели положительную динамику. Численность занятых в экономике характеризовалась параболической динамикой – рост с 2005 по

2010 гг. и падение с 2011 по 2017 гг. (-3% за период в целом). За 2005–2017 гг. физические объемы основного капитала и потребляемых экономикой материалов возросли на 33 и 40% соответственно. Производительность труда в данный период росла практически линейно, увеличившись по итогам 13 лет на 55% (даже в кризисные 2015 и 2016 гг. производительность труда сокращалась в гораздо меньшей степени, чем реальный ВВП). Уровень материалоотдачи за 2005–2017 гг. возрос незначительно на 8%, притом что в период с 2010 по 2012 гг. наблюдались заметные «провалы» в динамике показателя. Отсутствие значительного и устойчивого повышения материалоотдачи во многом объясняется неэффективностью промежуточного импорта при сохраняющемся низком технологическом уровне производства. Фондоотдача на протяжении 2005–2017 гг. также имела параболическую траекторию – рост с 2005 по 2011 гг. и сокращение с 2012 по 2017 гг. (общий прирост за весь период положительный – практически 13%).

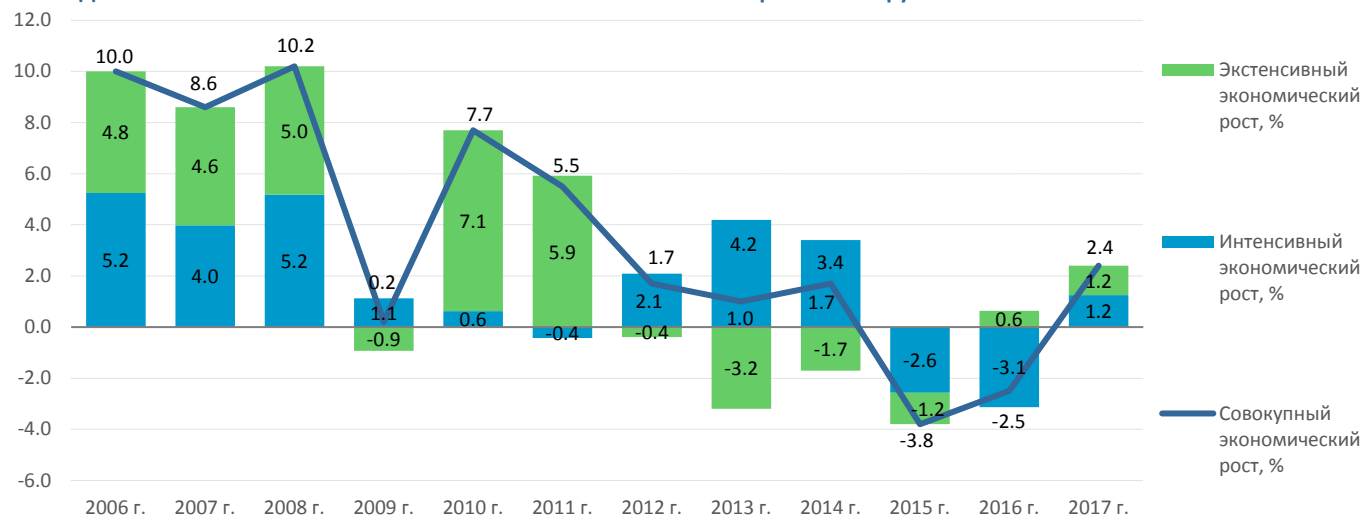
Физические объемы основного капитала росли стабильно на 2-2.5% в год, однако сохранялась высокая степень его износа – 37% (хотя она и снизилась на 14 п.п. с 2005 г.), препятствовавшая росту производительности основных средств. Поэтому можно сделать вывод, что увеличение производительности труда в 2005–2017 гг. – результат, прежде всего, совершенствования организации труда, а не улучшения производственных технологий.

Таблица 1. Данные для расчета интенсивной и экстенсивной составляющих экономического роста

Год	ВВП в ценах 2017 года, млн BYN	Численность занятых в экономике, тыс. человек	Основные средства (на начало года) в ценах 2017 года, млн BYN	Промежуточное потребление в ценах 2017 года, млн BYN	Производительность труда, млн. BYN. на тыс. человек	Фондоотдача, рублей ВВП на 1 BYN ОС	Материалоотдача, рублей ВВП на 1 BYN ПП
2005	69 957	4 490.6	202 395	78 687	15.6	0.35	0.89
2006	76 952	4 534.4	206 443	87 572	17.0	0.37	0.88
2007	83 570	4 566.9	211 604	96 885	18.3	0.39	0.86
2008	92 094	4 654.2	216 048	107 591	19.8	0.43	0.86
2009	92 278	4 686.1	222 529	100 641	19.7	0.41	0.92
2010	99 384	4 703.0	226 980	119 626	21.1	0.44	0.83
2011	104 850	4 691.2	232 427	138 317	22.4	0.45	0.76
2012	106 633	4 612.1	238 238	135 563	23.1	0.45	0.79
2013	107 699	4 578.4	243 003	120 854	23.5	0.44	0.89
2014	109 530	4 550.5	250 050	111 915	24.1	0.44	0.98
2015	105 368	4 496.0	257 301	105 858	23.4	0.41	1.00
2016	102 733	4 405.7	263 477	107 463	23.3	0.39	0.96
2017	105 199	4 352.3	269 800	109 907	24.2	0.39	0.96

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата.

Рис. 1. Динамика темпов интенсивного и экстенсивного экономического роста в Беларуси

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата.

За счет чего растет экономика Беларуси?

Декомпозиция темпов экономического роста на интенсивную и экстенсивную составляющие (рис. 1) показывает, что до 2008 г. влияние экстенсивных и интенсивных факторов роста на прирост реального ВВП было примерно равным. В 2009 г. две группы факторов оказали равное по модулю, но противоположное по направлению воздействие на экономический рост. Негативное влияние мирового финансового кризиса на состояние внешней торговли Беларуси привело к сокращению объемов используемых экономикой ресурсов, прежде всего энергетических. В итоге за счет количественной составляющей реальный ВВП страны уменьшился за 2009 г. на 0.9%. В то же время качественная компонента добавила к ВВП 1.1%, что и обусловило его итоговый незначительный положительный прирост в размере 0.2%.

Далее, в 2010 г. усилия Правительства были направлены на восстановление докризисных темпов макроэкономической динамики. Делалось это преимущественно путем искусственного наращивания инвестиционной активности, в том числе и за счет кредитных источников. В результате прирост ВВП в 7.7% оказался на 9/10 сформирован увеличением количества факторов производства. Сопровождался такой рост критическим ухудшением ряда важных макроэкономических индикаторов: отрицательное внешнеторговое сальдо приблизилось к рекордным USD 10.0 млрд, объем золотовалютных резервов снизился до USD 5.0 млрд, дефицит консолидированного бюджета достиг 2.6% ВВП. Все это на фоне низких темпов модернизации производства, мягкой монетарной политики и существенного повышения заработной платы в конечном счете привело к возникновению в 2011 г. масштабного валютного кризиса. В его условиях весь положительный прирост реального ВВП в размере 5.5% был обусловлен экстенсивными факторами, вклад же интенсивных и вовсе

оказался отрицательным впервые с начала рассматриваемого 13-летнего интервала.

Макроэкономическая корректировка 2011 г., сопровождавшаяся ужесточением монетарной политики, предельно сократила возможности количественного роста экономики. Ограничение доступа белорусских предприятий к дешевым финансовым ресурсам вызвало замедление импорта промежуточных товаров и, соответственно, снижение объемов производства. Необходимость поиска новых источников роста достигла критической отметки. На фоне этого в 2012 г. в экономике Беларуси произошли определенные позитивные подвижки: улучшилось состояние платежного баланса, в структуре импорта повысилась доля инвестиционных товаров, увеличился удельный вес инновационной продукции собственного производства, в создании добавленной стоимости возросла роль малого бизнеса. В итоге конечный прирост реального ВВП хоть и оказался небольшим (1.7%), тем не менее, был целиком обеспечен повышением продуктивности экономики. Факторы количественного роста, в свою очередь, продемонстрировали отрицательную динамику.

Ситуация следующего 2013 г. характеризовалась еще большим замедлением темпов экономического роста. Основным негативным фактором стала промышленность (падение объемов производства при увеличении запасов готовой продукции). Отрицательное влияние на макроэкономическую сбалансированность оказали высокая импортоемкость экономики и превышение роста реальной заработной платы над ростом производительности труда. В то же время в качестве драйвера экономического роста выступила сфера услуг, удельный вес которой в структуре ВВП возрос на 2 п.п. по сравнению со средним уровнем показателя за 2009–2012 гг. Повышение значимости нематериального производства в создании добавленной стоимости и сокраще-

ние роли промышленности привели к заметному росту материалоотдачи в целом по экономике. Соответственно, факторы качественного роста способствовали увеличению реального ВВП Беларуси в 2013 г. на 4.2%; и лишь отрицательное воздействие факторов количественного роста (-3.2%) привело к тому, что общий положительный прирост реального ВВП был небольшим.

Аналогичная ситуация (положительный вклад факторов качественного роста и отрицательный – количественного) сложилась и в 2014 г., в котором экономический рост был сконцентрирован в розничной и оптовой торговле, а значимость промышленности продолжала сокращаться. Общим процессом для 2012–2014 гг. стал быстрый рост кредитования экономики в иностранной валюте, ставший следствием существенной разницы в уровнях процентных ставок по новым рублевым и валютным кредитам после 2011 г., который породил новое «поколение» макроэкономических дисбалансов.

Девальвация белорусского рубля к основным мировым валютам в конце 2014 – начале 2015 гг., произошедшая практически синхронно с девальвацией российского рубля, ознаменовала начало двухлетней рецессии в стране. Экспортоориентированные промышленные предприятия понесли значительные потери на курсовых разницах; предприятия, ориентированные на внутренний рынок, – потери от переоценки задолженности по валютным кредитам (при отсутствии собственных источников поступления средств в валюте кредитов) и потери в связи с обесценением дебиторской задолженности. Снижение емкости традиционных рынков сбыта и девальвационные процессы – это факторы, которым объективно сложно противодействовать в краткосрочной перспективе. В результате удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций к концу 2015 г. превысил 20%, а сумма их чистого убытка составила почти 5% ВВП. Однако неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура стала своеобразным спусковым механизмом и лишь обнажила внутренние глубинные проблемы реального сектора белорусской экономики.

Основная причина неудовлетворительного финансового состояния многих крупных предприятий лежит в плоскости внутренней организации бизнес-процессов и связана с ошибками предприятий в стратегическом планировании своей деятельности, недостатком координации, низкой компетентностью управленческих кадров. Иначе говоря, валообразующим субъектам хозяйствования не хватает гибкости, умения приспосабливаться к быстро меняющемуся рынку и соответствующим образом корректировать стратегию и тактику поведения, а наличие

мягких бюджетных ограничений в секторе государственных предприятий способствовало консервации исторически сложившейся в стране структуры производства. Многие государственные предприятия для покрытия неэффективной деятельности накопили огромный с точки зрения возможности обслуживания объем задолженности перед контрагентами и банками (особенно по валютным кредитам) и исчерпали свои возможности по стабильному функционированию. Потому рецессия 2015–2016 гг. была следствием не столько краткосрочных конъюнктурных проблем, сколько общего падения макроэкономической эффективности. В результате за счет влияния факторов качественной динамики реальный ВВП Беларуси поступательно сокращался: на 2.6% в 2015 г. и на 3.1% в 2016 г. Здесь также следует отметить негативное влияние директивного поддержания количества занятых на предприятиях в условиях сокращения объемов выпуска.

В 2017 г. произошло повышение экономической активности. Основой экономического роста стало увеличение потребительских расходов на фоне восстановления доходов населения и расширения потребительского кредитования. Возросла производительность труда, обеспечившая положительный вклад (1.2%) качественной составляющей в прирост реального ВВП за год. В целом роста экономики в 2017 г. хватило на то, чтобы покрыть спад 2016 г.

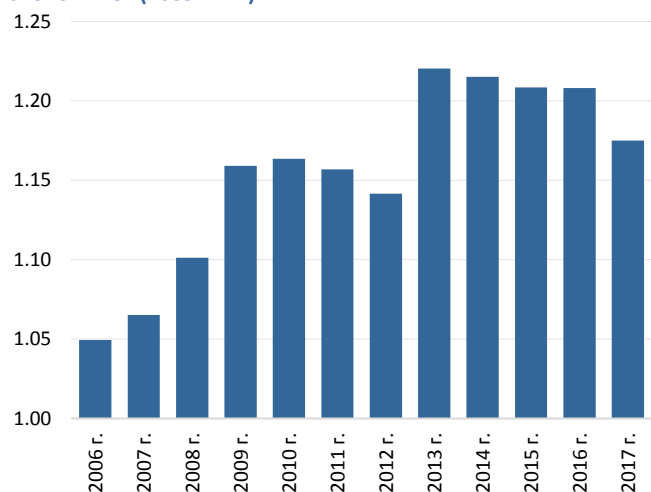
Рост ВВП – не всегда рост доходов населения

Статистические расчеты показывают, что ускорение роста реального ВВП на 1% за счет качественной составляющей приводит к повышению реальных доходов населения на 0.85%, в то время как количественная составляющая вообще не способствует увеличению доходов домашних хозяйств (статистически незначима). Аналогичным образом дела обстоят и с потребительскими расходами населения – однопроцентное ускорение интенсивного роста экономики влечет за собой повышение емкости потребительского рынка на 1.7%, влияние же количественного роста снова не ощущается. Это абсолютно естественно, простой количественный рост без повышения макроэкономической эффективности имеет вполне определенные пределы, превышение которых переводит экономику на траекторию развития по принципу «производство ради производства». В этом случае дальнейшее ускорение темпов экономического роста влечет за собой уже не рост, а уменьшение материальных возможностей для реализации конечных социально-экономических целей общества, в частности, повышения уровня и качества жизни населения.

Структура экономики и характер ее роста

Экстенсивный тип роста также не может вызвать прогрессивные сдвиги в структуре экономики, создающие базис для ее качественного роста. Как видно из рис. 2, значительные изменения в белорусской экономике произошли после 2012 г. Это в первую очередь было связано, как указывалось ранее, с ростом роли сферы услуг в производстве ВВП. Следовательно, все прогрессивные изменения в экономике обусловлены исключительно качественной составляющей роста ВВП. Количественный рост, напротив, способствует консервации неизменной структуры производства.

Рис. 2. Индекс структурных изменений в белорусской экономике* (2005 г. = 1)

* В индекс вошли 9 доминирующих отраслей белорусской экономики: сельское хозяйство; промышленность; строительство; торговля; финансовая деятельность; государственное управление; образование и здравоохранение; операции с недвижимым имуществом; транспорт, информация и связь.

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата.

Экономический рост и проблемные кредиты

Рассмотрим теперь долю проблемных кредитов банков – основной показатель, отражающий качество обслуживания обязательств в стране и возможности экономики по освоению инвестиций. Очевидно, что чем выше рост экономики, тем ниже должен быть общий уровень неплатежей по кредитам, и наоборот. И такое влияние наблюдается для обоих типов роста ВВП. Однако эластичность доли проблемных кредитов банков по изменению темпов качественного роста практически в 1.4 раза выше, чем по изменению темпов количественного роста национальной экономики. То есть экономический спад, если он вызван ухудшением качества факторов производства, несет в себе на порядок больше финансовых рисков для предприятий и населения, чем рецессия, спровоцированная простым уменьшением количества данных факторов.

Влияние роста экономики на инфляцию

Инфляция является именно тем показателем, на который реально влияет экстенсивный рост экономики. В экономической литературе широкую известность получила так называемая кривая Филлипса, обосновывающая положительную связь между экономическим ростом и инфляцией. Построение данной кривой на белорусских данных выявило, что на индекс потребительских цен оказывает воздействие не совокупный экономический рост, а именно его количественная составляющая. Расчеты показывают, что увеличение разрыва выпуска за счет экстенсивной компоненты экономического роста на 1 п.п. с лагом в 3 месяца приводит к росту индекса потребительских цен (ИПЦ) на 0.4–0.6 п.п. в зависимости от исходного значения самого ИПЦ, в то время как рост макроэкономической эффективности не оказывает статистически значимого влияния на потребительскую инфляцию.

Это совершенно логично, учитывая рост издержек (и, соответственно, цен) при вовлечении в создание добавленной стоимости дополнительных факторов производства (действие закона убывающей предельной производительности). И из этого следуют интересные выводы. Например, цель Национального банка Беларуси по инфляции в 2018 г. установлена на уровне не более 6%, прогнозом социально-экономического развития на текущий год предусмотрен итоговый рост реального ВВП в размере 103.5%. И эта цель по инфляции может быть как выполнена (с «запасом» в 0.5 п.п.), так и не выполнена (с превышением в 1–1.5 п.п.), в зависимости от того, какой характер будет носить этот 3.5%-ный прирост реального ВВП – интенсивный или экстенсивный.

Заключение

Вывод простой – нужно корректировать стратегию экономического роста. Новая парадигма должна ориентироваться не на объемные показатели роста ВВП и накопленного капитала, а на критерии более высокого порядка, характеризующие качество макроэкономической динамики.

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения автора и может не совпадать с позицией организации, которую он представляет, а также ни в коей мере не может рассматриваться как позиция Европейского союза.

2018 © Исследовательский центр ИПМ

Автор: Максим Власенко,
кандидат экономических наук